

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

В период с 2011 по 2013 год законодатель уделил большое влияние расширению полномочий Федеральной службы безопасности. Однако отдельно следует обратить внимание на то, куда направлены эти расширенные для Федеральной службы безопасности полномочия.

Если анализировать настоящее уголовное дело, то здесь усилия сотрудников ФСБ были направлены на поиск того, чего на самом деле не было. При этом из этого **ничего** путем одновременной выемки документов 14 марта 2013 года в Администрации Краснодарского края, ее бухгалтерии, в Южном региональном ресурсном центре и еще нескольких некоммерческих организациях, путем запугивания и давления на всех и вся родилось довольно увесистое уголовное дело.

В обоих эпизодах рассматриваемого дела поводом к возбуждению уголовных дел стали рапорты Начальника управления за конституционный строй и борьбу с терроризмом полковника ФСБ Дикалова об обнаружении признаков преступления, которые затем слово в слово повторялись в Постановлениях о возбуждении уголовных дел как по ч.3 ст.159.2 УК РФ, так и по ч.1 ст. 159 УК РФ.

До вышеуказанных рапортов и возбуждения настоящего уголовного дела сами потерпевшие, как администрация Краснодарского края, так и Кубанский государственный университет, ничего не подозревали о том где, как и в каком размере они потерпели. И до настоящего времени ни Администрация Краснодарского края, ни Кубанский государственный Университет не могут этого объяснить. Обвинение утверждает, что мой подзащитный совершил хищение бюджетных средств, однако, если бы действительно, что-то убыло в Администрации края или в Университете, то было бы понятно, где и сколько убыло и возникли бы ясные и четкие требования о возврате. Однако это не в нашем случае.

Что касается Администрации края:

Администрация Краснодарского края заключила договор с **общественной организацией Южный региональный ресурсный центр, то есть с юридическим лицом**. Предметом договора было «выделение общественной организации Южный региональный ресурсный центр субсидии для реализации общественно полезной программы Построение мира».

В п. 6.3 договора между администрацией Краснодарского края и ЮРРЦ совершенно четко оговорены случаи, при которых средства гранта должны быть возвращены: «В случае неисполнения, ненадлежащего исполнения настоящего договора и (или) мероприятий Программы, либо нецелевого использования финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта), а равно в случае обнаружения фактов финансирования мероприятий Программы **за счет других грантодающих организаций...**» (Т. 23, л.д. 244). Никакие

другие **грантодающие организации** не предоставляли ЮРРЦ гранты для проведения социологического исследования.

В п. 6.4 договора предусмотрено разрешение споров между Администрацией края, как грантодателем и ЮРРЦ, как грантополучателем.

«Споры по настоящему спору разрешаются путем переговоров. В случае не урегулирования споров путем переговоров он может быть передан на разрешение в Арбитражный суд Краснодарского края».

Администрация Краснодарского края если бы она знала, где и в каком размере она потерпела, сначала должна была обратиться с требованием (то есть претензией) о возврате якобы похищенной суммы к организации, которой она эти средства выделила, то есть ЮРРЦ и только в случае отказа ЮРРЦ возвращать эти средства – обратиться в Арбитражный суд Краснодарского края, как и предусмотрено заключенным между ними договором.

В случае удовлетворения иска Администрации Краснодарского края Арбитражным судом, ЮРРЦ если бы посчитала что эти средства использованы не по целевому назначению по вине одного из сотрудников должна предъявить сотруднику регрессный иск в порядке гражданского судопроизводства. Только в этом случае мой подзащитный мог бы понести ответственность в случае выявления грантодателем, то есть Администрацией края, не целевого использования средств.

Однако у Администрации края после принятия и проверки отчета в декабре 2012 года никаких претензий к ЮРРЦ не было: ни к программному отчету, ни к финансовому. У них до сих пор претензий к ЮРРЦ как к организации, которой были выделены средства, а уж тем более к Савве М.В. как к сотруднику этой организации нет. Претензии есть только у Федеральной службы безопасности, которая и назначила ни в чем не потерпевшую Администрацию Краснодарского края потерпевшей.

Аналогичная ситуация и с Кубанским государственным университетом с которым Савва М.В. состоял в трудовых отношениях и не будучи материально ответственным лицом в данном учреждении, то есть ни заведующим складом, ни кассиром и т.д., ни о какой уголовно-правовой ответственности в рамках трудовых отношений речь вообще не может идти. Согласно ст.247-248 Трудового кодекса РФ все трудовые споры, а спор о неверно начисленной заработной плате является исключительно трудовым, решаются в гражданско-правовом порядке. Ведь, Кубанский государственный Университет выявив еще **в декабре 2012 года** прочтение 57 часов лекций преподавателем Дроздецкой О.А. и ни в чем при этом не потерпев, не обратился самостоятельно в правоохранительные органы с заявлением о похищении Саввой М.В. бюджетных средств, а также был назначен потерпевшим Федеральной службой безопасности **и только в мае 2013года**,

именно поэтому в сумме якобы причиненного Саввой М.В. ущерба такие разночтения.

В первом эпизоде, где моему подзащитному предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, единственным доказательством виновности Саввы М.В. являются показания обвиняемой-Виктории Реммлер, которая утверждала, что 366 000 рублей, предназначенные для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов» были сняты ею с корпоративного счета ООО МА «Пилот» и якобы похищены.

Однако в материалах дела отсутствуют объективные доказательства, подтверждающие вышеуказанные утверждения.

Якобы передача денег Савве М.В. производилась не в рамках проведения Оперативно-розыскных мероприятий, то есть объективно ни видеосъемкой, ни аудиозаписью ее слова не подтверждены. Купюры, которые она якобы передавала, не были помечены специальной краской. Савва М.В. не был задержан в момент этой якобы передачи ему этих якобы средств. Чем кроме слов Реммлер это обстоятельство установлено? Кто это видел? Никто. А тогда о какой передаче средств мы вообще говорим?

Отдельно следует сделать акцент на том обстоятельстве, что и говорила то она о передаче средств только 12 апреля 2013 года, когда ее рано утром сотрудники ФСБ сняли с поезда, в 7 часов 30 минут привезли в Управление и допрашивали весь день до позднего вечера в присутствии дежурного адвоката. И во время допроса в качестве подозреваемой она еще не говорит об обналичивании средств, предназначенных для проведения исследования, и о передаче их Савве в размере 266 тысяч рублей. Об этом она говорит только тогда, когда сотрудники ФСБ стали высказывать угрозы привлечь ее к уголовной ответственности за не уплату налогов и фактически поставили на кон безопасность ее дочери Реммлер М.В.

Тогда обвиняемая Реммлер В.Ю. оговаривает себя и Савву М.В. и выходит из управления ФСБ под подписку о не выезде. Эта мера пресечения сохранена за ней по настоящее время. После 12 апреля 2013 года она нигде и никогда не дает показаний о том, что средства, предназначенные для проведения исследования были переданы Савве. Обвиняемую Реммлер, которая, безусловно, стала иметь в этом деле свой собственный интерес, сторона защиты не имела возможность допросить ни на предварительном следствии, ни в суде.

Сторона защиты дважды ходатайствовала об этом на стадии предварительного расследования, но ходатайства были отклонены.

Постановлением от 25 февраля 2013 года суд приостановил судебное разбирательство в отношении Реммлер В. и сторона защиты утратила даже теоретическую возможность допросить в ее судебном заседании и выяснить

противоречия в диаметрально противоположных позициях двух якобы соучастников преступления, действовавших по версии обвинения группой лиц и по предварительному сговору с единым умыслом.

Оглашение ее показаний, данных ею на предварительном расследовании нарушает принцип непосредственности исследования доказательств, так как у сторон не было возможности убедиться подтверждает она ранее данные показания либо хочет дать иные. Кроме того, это **не совместимо с гарантиями, предусмотренными пунктом 1 и подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод».**

Примечателен тот факт, что квалификация по ч. 3 ст. 159.2 предполагает все-таки индивидуализацию роли каждого из соучастников и выяснение размера ущерба, причиненного каждым из соучастников бюджету Краснодарского края.

Однако ни предварительным, ни судебным следствием не установлено и в обвинительном заключении не указано, какой именно размер денежных средств якобы похитил М.В. Савва, а какой – В.Ю. Реммлер.

В соответствии с ч. 1. ст. 67 УК РФ при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Обвинительное заключение по настоящему уголовному делу никак не индивидуализирует размер похищенных из бюджета средств каждым из участников хищения. В ходе судебного следствия Реммлер В. Ю. допрошена не была, то есть достоверно установить квалификацию содеянного каждым из участников по ст. 159.2 УК РФ так и не удалось.

Анализ доказательств, представленных стороной обвинения:

Анализируя доказательства, представленные стороной обвинения можно сделать вывод, что следствие старательно прикрывало отсутствие события и состава предъявленных моему подзащитному преступлений объемом уголовного дела.

Так из 66 свидетелей обвинения, указанных в обвинительном заключении-24 свидетеля-это студенты 4 курса факультета психологии, педагогики и коммуникативистики, показания которых абсолютно идентичны и состоят из двух предложений о том, что курс «Теория и практика связей с общественностью» читала Дроздецкая О.А.

Показания почти 25 свидетелей обвинения, опрошенных по первому эпизоду инкриминируемого моему подзащитному деяния, крайне сложно отнести к обвинительным показаниям, т.к. ничего обвинительного никто из них

не сказал. Свидетели не отрицали того обстоятельства, что ЮРРЦ были выделены средства субсидии, говорили о процедуре рассмотрения заявки и добавления средств на проведение социологического исследования. Ни один из свидетелей не указал, что к качеству выполнения Южным региональным ресурсным центром программы «Построение мира» у кого-то были претензии.

Что касается опрошенных свидетелей, сотрудников Кубанского государственного Университета, то при таком количестве деканов, заведующих кафедр, помощников заведующих кафедр, главных бухгалтеров, заведующих научно-методическим отделом, сотрудников научно-методического отдела, комендантов и прочего обслуживающего персонала крайне сложно представить себе **сам механизм хищения бюджетных средств Саввой М.В.**, который

- задолго до рассматриваемых событий сам отказался от чтения курса «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе,

-не знал о том, что с сентября 2012 года он должен читать этот курс,

- никак не мог сам внести свою фамилию в расписание и выписать себе ведомость на прием зачетов и экзаменов,

-не мог сам внести сведения в таблицу учета рабочего времени

-не мог сам начислить себе заработную плату и перечислить эти средства себе из бюджета на зарплатную пластиковую карту.

Многочисленные письменные доказательства, оглашенные стороной обвинения никак не свидетельствуют о виновности моего подзащитного в инкриминируемых ему деяниях.

Сама заявка ЮРРЦ и Отчет о ее выполнении, к которому у Администрации края до сих пор никаких претензий нет также не является доказательством виновности Саввы М.В. в инкриминируемых ему хищениях

800 опросных анкет, не имеющих никаких опознавательных знаков на предмет названия организации, проводившей опрос, которые составляют почти 5 томов настоящего уголовного дела, также никак не свидетельствуют о виновности моего подзащитного.

Вещественные доказательства в виде печати ЮРРЦ и печати МА Пилот, приобщенные к материалам настоящего уголовного дела также мало соотносятся с виновностью Саввы в инкриминируемых ему хищениях бюджетных средств.

ТО есть материалы настоящего уголовного дела содержат целый ряд одинаковых документов, изъятых в ходе следствия в разных организациях города Краснодара при этом не имеющих никакого отношения к моему подзащитному и никак не свидетельствующие о его виновности.

Отсутствие попыток остановить истину по делу:

Кроме того в ходе судебного следствия не было предпринято попыток установить истину по делу. В удовлетворении всех без исключения ходатайств, заявленных стороны защиты было отказано.

В ходе предварительного следствия Реммлер В.Ю. утверждала, что денежные средства, предназначенные для проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов» и перечисленные КРОО ЮРРЦ на расчетный счет ООО МА «Пилот» были обналичены через корпоративный счет МА Пилот и якобы похищены.

Опрошенные в ходе судебного следствия интервьюеры Лисевицкая Л.И., Белюченко С.И., Зимонина Е.Г. Мурашка Т.Н. утверждали, что с ними за выполненные ими работы по опросу населения расчет был полностью произведен наличными денежными средствами.

Обвинение утверждает, что исследование «Потенциал социализации мигрантов» было проведено за счет средств ООО Центр социальных и маркетинговых исследований, однако в материалах дела отсутствуют документы, свидетельствующие о том, что оплата интервьюеров проводилась именно из средств ЦСМИ.

Кроме того, согласно справке о движении денежных средств по расчетному счету ООО МА Пилот и долгосрочного договора, между ЦСМИ и Пилотом, приобщенного стороной защиты к материалам уголовного дела, денежные средства с расчетного счета ЦСМИ согласно договора перечислялись на расчетный счет ООО МА «Пилот», затем на корпоративный и по той же схеме обналичивались Реммлер В.Ю. с целью ухода от уплаты налога на прибыль в ЦСМИ и налогов на доходы физических лиц и взносов в пенсионный фонд с заработной платы привлеченных интервьюеров, оплату работы которых, Реммлер В.Ю. производила черным налом на протяжении не одного года.

Кроме того, судом так и не выяснено, располагало ли ООО ЦСМИ в период с октября по декабрь 2012 года финансовой возможностью провести социологическое исследование по опросу 1000 респондентов на территории Краснодарского края за счет собственных средств, как утверждает Реммлер В.Ю.

Мой подзащитный обвиняется в совершении хищений, то есть совершении экономических преступлений, а в проведении финансовых экспертиз при этом было отказано и выводы о виновности строятся на никем не проверенных и не подтвержденных финансовой документацией данных. Не смотря на то, что, что допрошенная в судебном заседании бухгалтер Салтовская Г.И. напрямую показала, что схемы взаимоотношений между предприятиями ООО ЦСМИ и ООО МА Пилот во многом «серые».

Обвинение построено на недостоверных и не допустимых доказательствах.

Показания подсудимого Саввы М.В. и свидетеля Дроздецкой О.А. имеют существенные противоречия с показаниями свидетелей Близняка Р.З. относительно принадлежности подписей, выполненных от имени Саввы М.В. в Индивидуальном учебном плане преподавателя на 2011-2012 год, а также в Индивидуальном учебном плане преподавателя на 2012-2013 учебный год (т. 21 л.д. 147-150), в справке оперативного сотрудника ФСБ Ю. Богатырева указано, что подписи выполнены не Саввой М.В., в проведении почерковедческой экспертизы отказано, таким образом обвинение не может утверждать, что Савва знал о том, что ему необходимо было читать эти 57 часов курса «Теория и практика связей с общественностью» у студентов 4 курса.

Кроме того, вывод о размере ущерба, причиненного Кубанскому государственному университету основан только на справке Главного бухгалтера ФГБОУ ВПО «КубГУ Васенко С.В, который, будучи допрошенным в судебном заседании затруднился назвать нормативный документ, которым он руководствовался при исчислении суммы материального ущерба и на каком основании в сумму ущерба были включены надбавки за ученую степень доктора наук, компенсация за неиспользованный отпуск и т.д.

Отсутствуют в материалах дела и сведения о стоимости часа работы профессора Кубанского государственного Университета, главный бухгалтер ответить на этот вопрос также затруднился, хотя стоимость часа вполне можно было бы посчитать исходя из методики расчета оплаты по больничным листам.

В ходе судебного следствия оглашались различные документы, приобщенные к материалам настоящего уголовного дела, в которых указаны разные суммы причиненного ФГБОУ ВПО «КубГУ» материального ущерба, а именно: в справке от 24.04.2013 года о результатах проверки соблюдения преподавателем Саввой М.В. Трудового законодательства указана сумма ущерба 53 000 рублей (т.23 л.д.200-208), в Требовании ФГБОУ ВПО «КубГУ о возмещении ущерба указана сумма 82 441, 08 рублей (т. 19 л. д. 87), в постановлении о признании Университета потерпевшим указана 71722, 08 рублей как сумма причиненного ущерба (т.19 л.д.72-75).

Таким образом, в ходе судебного следствия так и не было установлено а был ли ущерб и в какой сумме он причинен как Администрации Краснодарского края так и Кубанскому государственному университету.

Характеризующий материал:

Отдельно хотелось бы обратить внимание суда на то обстоятельство, что на скамье подсудимых оказался очень образованный и заслуженный человек.

Михаил Валентинович Савва – доктор политических наук, профессор, уважаемый во всём миграционном и исследовательском этнополитическом сообществе учёный, широко известный в России и за рубежом.

М.В.Савва - автор свыше 130 научных статей, 3 монографий, многолетний член Сети этнологического мониторинга, признанный эксперт в области

межнациональных отношений и этнических конфликтов на Северном Кавказе, миграционных процессов, развития гражданского общества. За его плечами - десятки выполненных научных и социальных проектов.

Михаил Валентинович ранее не судим, положительно характеризуется по месту жительства и работы. Женат, имеет взрослую дочь и малолетнего внука.

Неоднократно награжден почетными грамотами и призами от имени ГУВД Краснодарского края.

При вынесении приговора Прошу суд учесть эти обстоятельства

Презумпция невиновности:

Согласно ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Принцип презумпции невиновности закреплен в параграфе 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который гласит: **«Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».**

Содержание требования «доказанности вины обвиняемого» как необходимого условия опровержения презумпции невиновности в отношении конкретного лица, раскрыто Европейским Судом в решении по делу Барбера, Мессеги и Ябардо против Испании. Европейский Суд подчеркнул, что по смыслу параграфа 2 статьи 6 Конвенции, доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать **как требованию достаточности, так и убедительности.**

В данном уголовном деле стороной обвинения не добыто доказательств, объективно подтверждающих вину моего подзащитного в совершении инкриминируемых ему деяний.

Несоответствие между фактической и юридической сторонами обвинения Саввы М.В., отраженного в обвинительном заключении, неопределенность наиболее существенных аспектов этого обвинения, необоснованность этого обвинения свидетельствуют о нарушении в отношении Саввы М.В. ст. 49 Конституции РФ и пункта 2 статьи 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод».

На основании изложенного, прошу оправдать моего подзащитного за отсутствием в его действиях события и состава инкриминируемых ему преступлений и прекратить в отношении него уголовное преследование.